

УДК 81'25(045)

О НЕПЕРЕВОДИМОСТИ В ПЕРЕВОДЕ, ИЛИ МОЖНО ЛИ ПЕРЕВЕСТИ НЕПЕРЕВОДИМОЕ

Т. И. Гаранович

старший преподаватель
Минский государственный
лингвистический университет

В статье рассматриваются различные взгляды ученых на проблему непереводимости. Непереводимость представляется в философских категориях формы и содержания в контексте проблемы их взаимосвязи. Анализируются языковые единицы, которые традиционно представляются непереводимыми, в частности особенности передачи реалий, игры слов и грамматических категорий, отсутствующих в языке оригинала.

Ключевые слова: непереводимость, содержание, форма, эквивалент, реалия, игра слов, способы и приемы перевода.

Введение

Среди лингвистов, переводчиков, философов существовали и существуют абсолютно разные мнения относительно возможности передачи при переводе текста оригинала – от убежденности в невозможности перевода в принципе до полного отрицания непереводимости.

Основная часть

В. Гумбольдт, придерживавшийся мнения о единстве языка и мышления, считал перевод невыполнимой задачей, поскольку, как он пишет в письме к А. Шлегелю (23 июня 1796 г.), цитируемому нами по работе А.В. Федорова, “каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего

подлинника. Нечто среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно” [1, с. 42]. А.В. Федоров также приводит мнение А. Шлегеля, уподобившего процесс перевода поединку, “в котором неизбежно погибает один из его участников – либо автор подлинника, либо переводчик” [1, с. 42].

М. Сервантес сравнивает перевод с рассматриванием фламандских ковров с изнанки, когда “хоть и видишь фигуры, они все же затуманены покрывающими их нитями, и пропадает вся окраска и гладкость лицевой стороны” [2, с. 353].

Х. Ортега-и-Гассет в эссе “Нищета и блеск перевода” задается вопросом о том, не является ли перевод утопическим занятием, поскольку “писать хорошо – значит постоянно подтачивать общепринятую грамматику, существующую норму языка”, а переводчик вместо того, чтобы сражаться с грамматикой, предпочтет обратное: “заклучит переводимого писателя в темницу лингвистической нормы, словом, предаст его” [3, с. 337]. Двойную операцию “быть просто-напросто понятным и в то же время поколебать обыденное употребление языка... осуществить труднее, чем пройти по слабо натянутому канату” [3, с. 338].

В приведенных цитатах под непереводимостью понимается невозможность сохранения при переводе одновременно и содержания, и формы оригинала. Однако обязательно ли сохранять при переводе и содержание, и форму и возможно ли это в принципе? Эта проблема упирается в философскую проблему взаимосвязи формы и содержания и, в частности, в вопрос о том, что из них первично.

Если исходить из того, что первична форма и любое ее изменение неизбежно влечет за собой изменение содержания, то перевод действительно невозможен в принципе по причине различий между языками, так как при

переводе форма – уже на уровне отдельного слова – меняется практически всегда: русское слово *стол* мы передадим на немецкий язык как *Tisch*, на английский как *table*, а на китайский как 表, т. е. меняется и звучание слова *стол*, и его написание. Если под сохранением формы при переводе понимать дословный перевод оригинала и сохранение структуры предложений, то и это часто невозможно в силу различий в объеме значений слов в исходном и переводящем языках и различий в их грамматическом строе.

Если же считать форму вторичной по отношению к содержанию и рассматривать ее исключительно как способ выражения содержания, то вполне можно допустить, что таких способов может быть больше одного, т. е. что “одно и то же содержание может облекаться в различные формы” [4, с. 278]. При таком подходе необходимость изменения при переводе формы оригинала непереводимости не означает.

Именно передачу содержания ставят во главу угла сторонники возможности полноценного перевода с одного языка на другой. Ярким представителем ученых, имеющих такое видение перевода, был Р. Якобсон, утверждавший, что “весь познавательный опыт и его классификацию можно выразить на любом существующем языке” [5, с. 364].

Эту же мысль мы встречаем в объяснениях межъязыковых различий В.А. Плунон: “Языки отличаются друг от друга не тем, что на одном языке о чем-то можно говорить, а на другом нельзя: давно известно, что на любом языке в принципе можно выразить любую мысль” [6, с. 92].

Мы полагаем, что, поскольку потребность в переводе существует, выполнять перевод необходимо. Делать это, вероятно, можно абстрагируясь от теоретической проблемы тожде-

ства и различия оригинала и перевода, а именно того, считать ли перевод тем же текстом, что и оригинал, воспроизведенным на другом языке, или же уже другим текстом, но концентрируясь на максимально полной передаче как содержания, так и формы оригинала.

Так, Х. Ортега-и-Гассет, хотя и рассуждает о невозможности перевода, не считает его бессмысленным делом, отмечая, что ему “было очень важно подчеркнуть нищету перевода, особенно определить его трудности, его неосуществимость, но вовсе не для того, чтобы на этом остановиться; напротив, чтобы, оттолкнувшись от этого положения, мы смогли устремиться к возможному блеску искусства перевода” [3, с. 349].

Согласно У. Эко, несмотря на теоретические рассуждения о невозможности перевода, “на практике мы всегда сталкиваемся с парадоксом об Ахилле и черепахе: теоретически Ахилл никогда не догонит черепаху, но в действительности, как учит опыт, он ее обгоняет” [7, с. 18].

Об этом же пишут и С. Влахов и С. Флорин, по мнению которых, “теорию непереводимости опровергла живая переводческая практика, превосходные работы плеяды талантливых переводчиков, и доказывать ее несостоятельность значило бы ломиться в открытую дверь” [8, V].

Если попытаться выделить конкретные единицы и явления в исходном языке, которые могут считаться непереводимыми, то мы остановимся, во-первых, на реалиях, во-вторых, на игре слов и, в-третьих, на грамматических категориях, которые разным образом представлены в разных языках.

Во многих научных работах по переводу, посвященных анализу передачи реалий, делается вывод о большой сложности или даже невозможности их перевода в силу культурной специфики и отсутствия эквивалентов,

т. е. прямых регулярных соответствий, в переводящем языке. Таким образом, с неперебиваемостью отождествляется отсутствие эквивалента.

Между тем отсутствие в переводящем языке эквивалента реалии вовсе не означает невозможности ее передачи. Как отмечает В.Н. Комиссаров, «наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия» [9, с. 148], т. е. существует ряд способов создания окказиональных соответствий.

Согласно Р. Якобсону, «там, где отсутствует понятие или слово, можно разнообразить и обогащать терминологию путем слов-заимствований, калек, неологизмов, семантических сдвигов и, наконец, с помощью парафраз» [5, с. 364].

Действительно, какими бы национально специфическими ни были реалии, их всегда можно передать одним из универсальных способов перевода, к которым относятся транскрипция, транслитерация, калькирование и описательный перевод. Кроме того, три первых способа могут сопровождаться переводческим примечанием. Для передачи реалий также используются генерализация, т. е. обобщенный перевод, и функциональные аналоги [9; 10].

Таким образом, рассматривая перевод реалий на определенном материале, остается лишь анализировать частотность и причины выбора того или иного способа перевода в конкретных случаях, поскольку сами способы перевода реалий хорошо известны и подробно описаны в переводческой литературе.

В связи с этим нам представляется уместным обратиться к работе С. Влахова и С. Флорина «Неперебиваемое в переводе», которая посвящена как раз тому, как переводятся «не-

переводимые» реалии разных видов. Свою задачу авторы видят в том, чтобы по прочтении их книги переводчик пришел «к заключению, что на самом деле неперебиваемого в переводе нет» и не относил «неудачи, обусловленные отсутствием настойчивости и сообразительности, за счет неперебиваемой игры слов» [8, VIII].

Игра слов, так же, как и реалии, часто представляется неперебиваемой, а ссылка на нее – приемлемым оправданием отсутствия перевода. Вспомним, например, цитату из известного фильма:

Дальше следует неперебиваемая игра слов с использованием местных идиоматических выражений (к/ф «Бриллиантовая рука», реж. Л.И. Гайдай).

С неперебиваемостью при этом отождествляется невозможность сохранить при переводе неизменными одновременно и форму игры слов, и замысел автора.

Поскольку игра слов чаще всего строится на многозначности, когда обыгрываются разные значения одного слова, либо на омонимии, то сохранение ее формы в переводящем языке действительно часто затруднительно. В таких случаях, однако, применяется прием компенсации, суть которого состоит в замене элемента, который невозможно передать дословно, другим, соответствующим нормам переводящего языка и замыслу автора.

Многие опытные переводчики, признавая сложность передачи игры слов, не относят ее к неперебиваемым явлениям. Н. Галь, например, пишет о необходимости искать при переводе способы и приемы, позволяющие избежать потерь и передать все «краски автора». «Что-то выйдет удачно, что-то похуже. Одно плохо *всегда* – обычное оправдание, сноска: «*неперебиваемая игра слов*». Это – расписка переводчика в собственном бессилии» [11, с. 209].

Эту же мысль мы встречаем и у Д.М. Бузаджи и А.В. Ковальчука, по мнению которых, “непереводимость... не следует смешивать с непереведенностью. Иными словами, не должно признаваться непереводимым то, что перевести можно, даже если это очень трудно” [12, с. 62]. Игру слов и подобные явления Д.М. Бузаджи и А.В. Ковальчук не относят к непереводимым потому, что если одному переводчику их передать не удалось, то это “не означает, что удовлетворительное решение не могло быть найдено в принципе” [12, с. 62].

Всю абсурдность списывания возникающих при переводе трудностей на непереводимость иллюстрирует следующий пример из книги Н. Галь “Слово живое и мертвое”: “...один наш математик переводил специальный труд и вдруг застрял – не удавалось проникнуть в суть мысли автора. И какой-то весельчак, видимо начитавшийся романов с этими самыми сносками, присоветовал: – А ты напиши: дальше следуют пятьдесят страниц непереводимой игры слов...” [11, с. 209].

Что касается разного представления в языках грамматических категорий, то в случаях, когда в исходном языке есть категория, которой нет в переводящем, особых трудностей при переводе не возникает, поскольку “отсутствие в ПЯ одностипного соответствия для той или иной формы ИЯ означает лишь невозможность использовать в переводе аналогичную форму или пословный перевод” [9, с. 150].

По Р. Якобсону, “труднее точно следовать оригиналу, когда мы переводим на язык, в котором есть грамматическая категория, отсутствующая в языке оригинала” [5, с. 365]. Речь идет о том, что переводчик может оказаться в ситуации, когда по правилам переводящего языка ему обязательно надо указать, например, род или

число, которые не выражены в исходном языке. Именно в этом, согласно Р. Якобсону, и состоит основное отличие языков: “языки различаются между собой главным образом в том, что в них не может не быть выражено, а не в том, что в них может быть выражено” [5, с. 365]. В.А. Плунон формулирует эту мысль следующим образом: “языки отличаются друг от друга теми сведениями, которые, говоря на каждом из них, нельзя не сообщать – то есть, иными словами, тем, о чем на этих языках сообщать обязательно” [6, с. 92].

Рассмотрим эту весьма существенную, по нашему мнению, трудность перевода на примерах.

Немецкое существительное *Geschwister* не содержит точного указания на число и пол обозначаемых лиц и не имеет однословного соответствия в русском языке. Вне контекста, на уровне отдельного слова, однозначно ясно только то, что обозначаемых словом *Geschwister* лиц как минимум два и что это лица разного пола. И если в определенном контексте *Geschwister* можно перевести как *братья и сестры*, не выясняя дополнительной информации, например, *Hast du Geschwister?* – *У тебя есть братья и сестры?*, то во многих случаях это невозможно.

Например, если при переводе предложения *Er streitet sich oft mit seinen Geschwistern* мы используем соответствие *братья и сестры*, мы можем допустить смысловую ошибку, так как у человека, упоминаемого в немецком предложении, может быть один брат и одна сестра, несколько братьев и одна сестра, несколько сестер и один брат, несколько сестер и несколько братьев. Соответственно, с точки зрения объема значения слова *Geschwister*, возможны 4 варианта перевода этого предложения на русский язык:

1) *Он часто ссорится с братом и сестрой.*

2) *Он часто ссорится с братьями и сестрой.*

3) *Он часто ссорится с братом и сестрами.*

4) *Он часто ссорится с братьями и сестрами.*

В таком случае для выбора адекватного варианта перевода необходимы дополнительные сведения о количестве и поле лиц, упоминаемых в оригинале, поскольку переводчику обязательно нужно указать в русском языке род и конкретизировать число.

Необходимость указания рода возникает и при переводе с русского языка на польский глаголов в форме 3-го лица множественного числа прошедшего времени. В русском языке в предложении *Они пришли вовремя* форма *пришли* может относиться к лицам любого пола. В польском языке переводчику необходимо сделать выбор между лично-мужской формой *przyszli*, относящейся к мужчинам или группе лиц, в которой есть хотя бы один мужчина, и нелично-мужской формой *przyszly*, которая используется, когда речь идет о женщинах, детях, животных или о неодушевленных предметах. Соответственно, в таком случае переводчику требуются дополнительные сведения, так как по правилам польского языка не сообщить их при переводе он не может.

В английском языке у многих существительных отсутствует категория рода, характерная для русского языка. Это значит, что такие слова, как *student* или *writer* могут относиться к лицам как мужского, так и женского пола. В русском языке этим словам соответствуют по два существительных: одно для обозначения лица мужского пола – *студент*, *писатель* и одно для обозначения лица женского пола – *студентка*, *писательница*. К этой же категории относится и слово *friend* из следующего предложения:

Russian Grand Duchess Anastasia Nikolaevna at the age of 13 was one of

the first teenagers to take her own picture using a mirror to send to a friend in 1914.

Для выбора одного из двух соответствий – существительного мужского рода *друг* и существительного женского рода *подруга* – переводчику необходимо знать, о лице какого пола идет речь, иначе может быть допущена смысловая ошибка.

Однако дополнительные сведения, о необходимости получения которых упоминалось и в предыдущих примерах, не всегда можно найти в контексте. В данном случае контекст не содержит указания на пол адресата Анастасии Николаевны, а в интернет-источниках вообще встречается информация о том, что Великая княжна делала фотографию для отца или посылала ее друзьям, т. е. нам не удастся установить, кто именно обозначается в английском языке словом *friend*.

Возможно, именно в этом случае одним из вариантов преодоления возникшей трудности может быть опущение, поскольку в широком контексте информация об адресате несущественна, однако такой прием не решает проблемы передачи категории рода в аналогичных случаях в принципе. К тому же существенность и несущественность информации – понятия весьма относительные.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что непереводаемость трактуется учеными по-разному и представляет собой сложную теоретическую проблему, которая на сегодняшний день не имеет единого решения. Вместе с тем практика показывает, во-первых, что переводы как продукт многочисленны и востребованы и, во-вторых, что существует целый ряд способов и приемов, позволяющих успешно преодолевать возникающие при переводе трудности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Федоров, А. В.** Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностранных языков : учеб. пособие / А. В. Федоров. – 5-е изд. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издательский Дом “ФИЛОЛОГИЯ ТРИ”, 2002. – 416 с.
2. **Сервантес Сааведра, М. де.** Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / М. де Сервантес Сааведра. – Москва : Наука. – 2003. – Т. 2. – 790 с.
3. **Ортега-и-Гассет, Х.** Нищета и блеск перевода / Х. Ортега-и-Гассет // Что такое философия? – Москва : Наука, 1991. – С. 336–352.
4. **Спиркин, А. Г.** Философия : учебник / А. Г. Спиркин. – 2-е изд. – Москва : Гардарики, 2006. – 736 с.
5. **Якобсон, Р.** О лингвистических аспектах перевода / Р. Якобсон // Избранные работы. – Москва : Прогресс, 1985. – С. 361–368.
6. **Плунгян, В. А.** Почему языки такие разные / В. А. Плунгян. – Москва : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 272 с.
7. **Эко, У.** Сказать почти то же самое: опыты о переводе / У. Эко. – СПб. : Симпозиум, 2006. – 568 с.
8. **Влахов, С.** Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Международные отношения, 1980. – 342 с.
9. **Комиссаров, В. Н.** Теория перевода: (Лингв. аспекты) / В. Н. Комиссаров. – Москва : Высш. шк., 1990. – 250 с.
10. **Мисуно, Е. А.** Перевод с английского языка на русский язык : практикум : учеб. пособие / Е. А. Мисуно, И. В. Шаблыгина. – Минск : Аверсэв, 2009. – 255 с.
11. **Галь, Н.** Слово живое и мертвое / Н. Галь. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 352 с.
12. **Бузаджи, Д. М.** Сущность, причины и виды непереваемости / Д. М. Бузаджи, А. В. Ковальчук // Мосты. – № 1(49). – 2016. – С. 58–70.

Поступила в редакцию 05.12.2018 г.

Контакты: tatiana_garanovich@rambler.ru

(Гаранович Татьяна Игоревна)

Garanovich T. UNTRANSLATABILITY IN TRANSLATION, OR IS IT POSSIBLE TO TRANSLATE THE UNTRANSLATABLE.

The article describes different views on the issue of untranslatability. Untranslatability is represented in philosophical categories of form and content in the context of the problem of their interconnection. The author analyzes language units that are traditionally considered untranslatable, in particular peculiarities of rendering cultural references, pun and grammatical categories that are absent in the source language.

Keywords: untranslatability, content, form, equivalent, cultural reference, pun, ways and methods of translation.